

Перед клиникой китайской медицины переминались с ноги на ногу две группы людей. На лицах у всех застыло уныние. Каждый про себя лихорадочно соображал: кто же сильнее разозлил доктора Ху — они сами или эти, напротив?

— Э-э... извините, — робко подал голос Хун Яньлэ, косясь на незнакомцев. — А вы у доктора Ху от чего лечитесь?

Госпожа Чжэн мягко взглянула на Хун Яньхуань и ответила:

— Рассеянный склероз.

Она сразу узнала юношу — видела его восторженные отзывы в сети. Тогда ей показалось, что парень действительно пошёл на поправку, но теперь стало ясно: перед ней стояли такие же нарушители режима, манкировавшие предписаниями врача.

Впрочем, сваливать всё на молодых не стоило — в силу возраста они могли сглупить. А вот за себя и престарелого отца госпоже Чжэн было по-настоящему неловко. Уж они-то точно заставили доктора Ху метать молнии.

Хун Яньхуань незаметно ткнула оробевшего брата локтем в бок и вежливо поздоровалась:

— Здравствуйте, почтенный дядюшка. Здравствуйте, сестрица. Я лечусь от склеродермии.

— Добрый день, — откликнулась госпожа Чжэн.

Было заметно, что недуг Хун Яньхуань ещё не отступил, однако её открытое, лишённое уныния лицо светилось редким для тяжелобольных спокойствием.

Разница в возрасте не помешала пациентам Ху Фаньюаня быстро найти общий язык. Спустя пять минут обе группы вовсю беседовали обо всём на свете, благо общая тема — загадочная клиника китайской медицины — объединяла лучше любых родственных связей.

Взахлёб похвалив чудеса здешней терапии, Хун Яньлэ вдруг нервно сглотнул:

— Как думаете... доктор Ху будет сильно ругаться?

Не успело эхо его слов затихнуть, как у крыльца затормозил летающий автомобиль доктора. Сдвинулась пассажирская дверь, наружу вышел сам хозяин Долины Медиков и, смерив провинившихся ледяным взглядом, издал короткий многозначительный смешок:

— Хе-хе...

— Кха-кха! — Хун Яньлэ едва не поперхнулся.

"Мамочки... в прошлый раз он был таким дружелюбным, а сейчас от одного его взгляда мороз по коже"

Брат и сестра испуганно переглянулись и, втянув головы в плечи, поплелись вслед за Ху Фаньюанем в дом. Их забитый вид вызвал понимающие улыбки у Чжо Цзюня и Шу Хэна. В последнее время в штабе маршала они насмотрелись на подобные физиономии в избытке.

Недисциплинированных пациентов среди военных всегда хватало с лихвой. Стоило вытравить из солдат личинок зергов, как те толпами рвались обратно на передовую. И только холодное сияние акупунктурных игл в пальцах доктора Ху мигом остужало их боевой пыл.

Суровые вояки, покорённые искусством молодого лекаря, трепетали перед его способностью точно парализовать или лишать сил парой уколов. Стоило Ху Фаньюаню недовольно нахмурить брови, как бывалые офицеры съёживались и безропотно пили любые горькие отвары.

По уровню авторитета в гарнизоне доктор Ху теперь уступал разве что самому маршалу Сюй Цзыфэну. Временами от этого юноши исходила удивительная внутренняя сила и непреклонность, сродни командирской воле. Именно этот стержень заставлял закалённых в боях людей беспрекословно ему подчиняться.

— Руки на стол, — сухо велел Ху Фаньюань.

Окинув беглым взглядом притихших родственников, он закатил глаза. Желание устроить им разнос поутихло: судя по их виноватым лицам, они и так уже раскаялись. Тратить слова на нотации не хотелось.

Подержав пальцы на запястье Хун Яньхуань, лекарь тяжело вздохнул. В его ладони привычным неумовимым движением возник целый веер тончайших золотых игл разного калибра.

Он жестом указал девушке на кушетку в углу. Проигнорировав испуганный вздох брата и сестры, доктор Ху молниеносным уколом заблокировал точку фиксации тела, лишая Хун Яньхуань возможности двигаться.

Вслед за этим он с ювелирной точностью ввёл ещё восемь игл: в области пупка, вдоль позвоночника, в поясницу и шею. Кончиками пальцев он слегка щелкнул по каждой металлической нити, заставляя их мелко вибрировать, и только после этого отступил на шаг.

Поманив пальцем Чжо Цзюня, Ху Фаньюань негромко проинструктировал его:

— Следи внимательно. Как только вибрация угаснет, щелкни по игле снова. Она должна колебаться постоянно.

Обычный человек вряд ли уловил бы столь мимолётные колебания, но для опытного офицера с обострёнными чувствами задача была проще пареной репы.

Заметив застывший на лице Хун Яньхуань немой ужас, Чжо Цзюнь не удержался от смешка и ободряюще подмигнул ребятам:

— Не дрейфьте. Это тоже элемент терапии, просто бесконтактный.

Учить уму-разуму прямо во время лечебной процедуры — метод суровый, зато действенный. Сразу двух зайцев одним выстрелом.

— Ой... — Хун Яньлэ во все глаза уставился на сестру. Косясь на иглу, ушедшую в её поясницу почти целиком, он испуганно прошептал: — Она же вошла до самого упора. Разве это не опасно?

— Ерунда, — хладнокровно отозвался Чжо Цзюнь, щелчком возобновляя дрожание металла. — Нам и не такое доводилось видеть. Кое-кому он эти спицы прямо в череп вгонял.

Но на самом деле бывали случаи и пострашнее — когда длинные золотые иглы вводились прямо в область сердца. Но вдаваться в столь жуткие подробности Чжо Цзюнь не стал, дабы окончательно не лишить парня чувств.

Во время зачисток от паразитов военные медики столкнулись со случаями, когда личинки зергов проникали по кровеносным сосудам глубоко в мозг и желудочки сердца. При уничтожении вредителей у одного из бойцов остановилось сердце. Спасла его лишь реакция Ху Фаньюаня — его длинные иглы мгновенно заблокировали повреждённые узлы и запустили сокращения мышц напрямую.

Традиционной имперской медицине такие методы казались дикостью, однако результат говорил сам за себя: безнадежный больной выжил. Тогда молодой лекарь с улыбкой бросил ошарашенным спасателям:

— Вот это и называется вернуться с того света. Думали, красивые сказки для книг?

Отгнав воспоминания, Чжо Цзюнь слегка улыбнулся и аккуратно коснулся иглы у основания черепа Хун Яньхуань. Не зная офицеры наверняка, что воскрешать мёртвых невозможно, они бы решили, что этот парень владеет истинной божественной магией. Именно после того случая весь командный состав заставил себя отбросить скепсис и принялся прилежно зубрить старинные трактаты об акупунктуре и меридианах тела, стараясь постичь премудрости древней науки.

Заметив, что неподвижная пациентка всё ещё заметно нервничает, Чжо Цзюнь решил отвлечь её разговорами:

— Слушай, а с чего ты вообще взяла, что болезнь ушла?

— Ну... в общем, всё так, как брат расписал на форуме, — тихо заговорила Хун Яньхуань, не имея возможности пошевелить головой. — Просто в одно прекрасное утро я проснулась и ощутила необычайную лёгкость. Будто гора с плеч свалилась.

Ни судорог, ни боли, суставы гнулись без малейшего усилия. А когда она подняла руку, то заметила, что ороговевшая кожа на предплечье задралась по краям, обнажая свежий слой. Повинуясь любопытству, она осторожно потянула за сухой лоскут. Было совсем не больно. Осмелев, девушка принялась аккуратно снимать затвердевшую корку пластами.

— Боли не чувствовалось. Кожа под ней оказалась лишь слегка воспалённой, розоватой. Я воспользовалась бытовым лечебным аппаратом, и она мгновенно разгладилась, приняв совершенно здоровый вид.

Всё сошлось: Ху Фаньюань оказался прав. Современная техника просто замаскировала внешние проявления, создав опасную иллюзию исцеления.

Чжо Цзюнь согласно кивнул:

— И что, после этого совсем ничего не беспокоило?

— Было... немного... — едва слышно выдавила Хун Яньхуань. — Но стоило применить лечебный аппарат...

"Ясно, классика, — мысленно усмехнулся Чжо Цзюнь, пожав плечами. — До встречи с доктором Ху мы при любых симптомах точно так же глушили дискомфорт стимуляторами"

На соседней кушетке отец госпожи Чжэн тоже напоминал дикобраза из-за обилия игл. Ему, впрочем, повезло больше — блокировать суставы точкой немоты или точкой фиксации тела лекарь не стал.

Наказав Шу Хэну следить за частотой вибрации золотых нитей, Ху Фаньюань повернулся к новому посетителю, как раз вошедшему в кабинет.

Мужчине на вид было около сорока лет. Несмотря на внушительную полноту и лоснящиеся щёки, двигался он на удивление проворно, а на лице блуждала простодушная, даже заискивающая улыбка.

Положив пальцы на его запястье, Ху Фаньюань прикрыл глаза. Спустя пару минут он спросил ровным голосом:

— Скажите, как давно вы страдаете избыточным весом?

Толстяк озадаченно моргнул:

— Разве... это имеет значение для диагноза?

— Первостепенное, — отрезал лекарь.

Мужчина на секунду задумался, подбирая слова:

— Да сколько себя помню. С самого детства. Генетика такая — даже от простой воды пухну.

Ху Фаньюань недовольно нахмурился, словно столкнулся со сложнейшей загадкой:

— Хм... Странно. Боюсь, одного исследования пульса тут недостаточно. На что конкретно вы жалуетесь? Что вас беспокоит?

"Ого" — Чжо Цзюнь вскинул голову и выразительно переглянулся с напарником.

"Неужели засланный казачок? — пронеслась в голове Чжо Цзюня синхронная мысль. — Наконец-то решили прощупать почву"

Офицеры нутром чуяли: лекарь откровенно кривит душой. В лагере Ху Фаньюань с ходу определял малейшие отклонения в организме солдат, лишь прикоснувшись к руке. Чтобы он не смог прочесть пульс обычного человека? Абсурд.

После масштабной зачистки, устроенной маршалом, их главный оппонент — Чжун Линь — просто обязан был отреагировать. В штабе давно гадали, когда именно враг решится на вылазку и какой способ выберет для прощупывания почвы.

Заметив маневр доктора Ху, военные мгновенно подобрались. Внешне они продолжали меланхолично постукивать пальцами по иглам пациентов, но всё их внимание теперь было приковано к подозрительному толстяку.

Тем временем посетитель заговорил жалобным тоном:

— Понимаете, доктор, у меня всё тело ломит. И ходить тяжело, и пробежаться не могу — сразу одышка, слабость во всём организме.

— Всё ясно. Похоже, вам прямая дорога в фитнес-центр, — хладнокровно заключил Ху Фаньюань. — Лишний вес провоцирует массу недугов. Сейчас ваши показатели в норме, но само ожирение — уже патология. Займитесь собой как можно скорее. Сбросите килограммы — и бывшая бодрость сразу вернётся.

— И... это всё? — в глазах толстяка на миг промелькнула едва заметная насмешка, но он тут же поспешно закивал: — Разумеется, конечно. Начну диету прямо с сегодняшнего дня. Значит, вся моя вялость исключительно из-за жира?

— Совершенно верно, — подтвердил Ху Фаньюань с самым серьёзным видом.

Смиренно поклонившись, тучный пациент покинул помещение клиники и поспешил к припаркованному неподалёку летающему автомобилю с тонированными стёклами.

Едва захлопнулась автоматическая дверь салона, мужчина нащупал стык у себя на затылке и резким движением стянул с головы плотную маску, а следом — и весь громоздкий костюм из бионической кожи. Под фальшивыми складками скрывался поджарый, ничем не примечательный мужчина средних лет.

Быстро проглотив нейтрализующую токсины капсулу, он повернулся к сидевшему в глубине салона холёному молодому человеку и почтительно склонил голову:

— Исполнительный директор Чжун!

— Ну? Что скажешь? — холодно спросил Чжун Линь, не отрываясь от экрана оптического мозга.

Шпион пренебрежительно фыркнул:

— Очередной шарлатан. Очистить организм Сюй Цзыфэна от яда этот сопляк точно не мог. Все слухи о его невероятной диагностике по пульсу — дешёвая утка.

— Обоснуй.

— Он держал меня за руку целую вечность, но так ничего и не понял. Пришлось самому выдумывать симптомы на ходу. И знаете, что он сделал? Просто списал моё недомогание на лишний вес и отправил похудеть!

На секунду задумавшись, лазутчик добавил:

— Кстати, у него в кабинете крутились Чжо Цзюнь и Шу Хэн. Они возились с какими-то металлическими спицами. Похоже на очередной цирк для отвода глаз.

Чжун Линь нахмурился, постукивая пальцами по подлокотнику:

— Безопасники маршала перекрыли все каналы утечки. Из обрывков донесений нам известно лишь слово "иглокалывание". Судя по твоему описанию, это оно и есть.

— И в чём смысл этих тыканий? Обычные железки, никакой магической или технологической основы я там не заметил.

— Неважно. Я передам отчёт наверх, пусть аналитики ломают голову. Наша задача сейчас — следить за действиями штаба Сюй Цзыфэна и не упускать их из виду.

— Будет исполнено!

Внутри клиники воцарилась тишина лишь после того, как воодушевлённые пациенты забрали свои свёртки с сушёными травами и вежливо распрощались.

Убедившись, что посторонних нет, Чжо Цзюнь извлёк из кармана компактный детектор тканей человека и тщательно просканировал углы помещения на предмет скрытых жучков и камер. Убедившись в абсолютной чистоте эфира, он убрал прибор и с любопытством взглянул на лекаря:

— Ну что, доктор Ху, раскусил этого толстяка?

Ху Фаньюань лукаво прищурился:

— Полнота сама по себе не приговор, но если человек утверждает, что раздувается от одного глотка воды с самого детства, у него неизбежно должны быть сбои в лимфатической системе и меридианах селезёнки.

— И?

— А пульс был ровным и сильным, как у тренированного бойца. Но главное не это. В его крови циркулируют следы специфического токсина. Точно такого же, каким был отравлен брат Фэн, когда мы встретились впервые.

Чжо Цзюнь понимающе усмехнулся:

— Значит, лишний вес был фальшивкой. Враги решили прощупать твои возможности.

— Похоже на то. И всё же ваши технологии не перестают меня удивлять. Ладно маски для лица, но воссоздать столь достоверную жировую прослойку — это надо уметь.

Шу Хэн весело фыркнул:

— Иллюзия работает только в сторону увеличения. Сделать из толстяка атлета с помощью этой бионической кожи пока не получается.

Отправив зашифрованный отчёт о визите подозрительного гостя старому маршалу Сюю, Ху Фаньюань с удовольствием потянулся всем телом.

Оставшись без дела, он по привычке потянулся к терминалу оптического мозга, чтобы набрать Сюй Цзыфэна, но на экране высветилось унылое сообщение об отсутствии связи.

"Эх... когда уже этот упрямый маршал соизволит вернуться из своего похода?"

Без Сюй Цзыфэна на кухне зря пропадали редкие ингредиенты — у доктора даже пропало всякое желание возиться у плиты и готовить лекарственную трапезу.

<http://bllate.org/book/18184/1754005>